

УДК 316.723

СОВРЕМЕННАЯ СУБКУЛЬТУРА ДАУНШИФТИНГА:

ИСТОКИ И АКСИОЛОГИЯ

Ефимов В.Ф., Никольский Е.В.

В статье раскрыты причины появления в современном мире своеобразной субкультуры дауншифтинга. Автор исследования, следуя за философскими наблюдениями Н.А. Бердяева, выявляет факторы современного бытия, способствующие появлению дауншифтинга: утомление от быстрых темпов постиндустриального общества, ухудшение здоровья, стремления к духовной свободе. С опорой на наследие святого Франциска автор приходит к выводу, что современный дауншифтинг – явление секулярное и лишено какой-либо религиозной основы. В будущем возможна та или иная трансформация данной субкультуры.

Ключевые слова: субкультура, Франциск Ассизский, аксиология, кризисные явления современной цивилизации, духовные свободы.

MODERN SUBCULTURE OF DOWNSHIFTING:

ORIGINS AND AXIOLOGY

Efimov V.F., Nikolsky E.V.

The article discovers the causes of emergence of an especial kind of subculture known as downshifting in the modern world. Following N.A. Berdyaev's philosophical observations, the author identifies the factors of present-day existence that contribute the emergence of downshifting: exhaustion from the rapid pace of post-industrial society, deterioration of health, the desire for spiritual freedom. Building on the legacy of St. Francis, the author concludes that modern downshifting is the phenomenon of secular and lacks any particular religious framework. In the future one or another transformation of the subculture is possible.

Keywords: subculture, St. Francis of Assisi, axiology, the crisis of modern civilization, spiritual freedom.

В современном мире само понятие «карьера» в большинстве случаев уже связывают с постоянным движением вверх, с покорением новых рубежей, а также с профессиональным и должностным ростом. Но нельзя не отметить и иной позиции – дауншифтинга. Ныне его приверженцы своим примером показывают, что, по карьерной лестнице можно не только подниматься, но и спускаться, причем абсолютно добровольно. За этим стоит жизненная позиция, согласно которой не стоит жить ради самого себя, не занимаясь чужими целями. Приверженцы этого течения (дауншифтеры) отказываются от пропагандируемых общественным ценностям: конформизма, рабства имиджу, денег, карьеры и так далее. В большинстве своем люди вкладывают в дауншифтинг как собственный смысл, так и плохо осознаваемые фобии. Вокруг основных положений постоянно ведутся споры, зачастую люди даже и близко не подходят к истине.

Слово "дауншифтинг", означающее в дословном переводе с английского "смещение вниз", заимствовано из лексикона автомобилистов – так называется переключение коробки передач на меньшую скорость. Буквально за последние годы это понятие приобрело у социологов и аналитиков рынка труда иное значение: дауншифтингом теперь именуют добровольный отказ от карьерной гонки ради иных жизненных ценностей, прежде всего семьи, хобби, психологического комфорта и заботы о собственном здоровье. Радикально настроенные дауншифтеры предпочитают вообще сойти с дистанции, занявшись совершенно иным видом деятельности и пожертвовав наработанным за долгие годы статусом и положением. Менее решительным часто бывает достаточно спуститься вниз на одну, две ступеньки карьерной лестницы, уменьшив объем ответственности и должностных обязанностей» [10, с. 6].

В 1990-е годы термин «дауншифтинг» впервые появился в газете «Washington Post». Западное определение дауншифтинга – отказ от высокой должности и доходов ради простой и неторопливой жизни в кругу семьи (simple living). Конечно, нечто подобное уже было – хиппи, зеленый туризм. Но массово говорить о дауншифтинге стали на Западе в 70-е гг. XX века, а к

началу XXI века он дошел и до России – его стали активно обсуждать в блогосфере, появились сообщества русских дауншифтеров. В России этот термин появляется в 2007-2008 годах в газетной публицистике и означает тоже самое.

Этот термин представляет собой пока еще не совсем устоявшийся в русском языке варваризм. Со временем, возможно, это слово станет привычным, как например слово «граффити». А еще в 1973 году и оно было непривычным. Так, митрополит Антоний (Мельников) в своей статье «О христианстве в Помпеях и Геркулануме» писал этот термин как «graffiti» и давал пояснение, что они «...очень быстро наносятся на поверхность ...и не требуют специальной подготовки...ни специального орудия письма» [1, с. 60].

Приведем первые прецеденты употребления термина «дауншифтинг» в русскоязычном пространстве. Так, журналист Игорь Найденов писал, что дауншифтинг – это «когда люди все продают и уезжают в Индию...курить» [9]. А Алина Гарбузняк одной из первых дала пояснение, что этим термином предполагается «сход вниз по социальной лестнице» [7] .

Итак, более-менее общепринятая трактовка дауншифтинга сводится к тому, что общепринятые блага, навязываемые нам, отнимают нас у семьи, да и у самих себя. Это не просто побег в мир иллюзорной свободы, это – философия сосредоточенности на внутреннем мире, отказ от повседневной изнурительной гонки за товаром, навязанным рекламой.

Главное от чего отказывается дауншифтер – это **чужие цели и желания**. Он ищет себя и свое место в мире, за **рамками цивилизации** с её распорядком и обыденностью. В большинстве случаев чуждыми дауншифтерам оказываются сугубо материальные цели: карьера, деньги, предметы роскоши. Список "утрат" дауншифтеров очень сильно зависит от страны и ее культурных особенностей. Например, в Англии дауншифтинг имеет яркий экологический окрас (употребление или выращивание органических продуктов, особое отношение к мусору и его вторичной переработке, экономия энергии). «В Австралии фокус смещен в сторону смены жилья и места проживания. Наверное, первыми

дауншифтерами можно считать Диогена, жившего в бочке и императора Диоклетиана, отказавшегося от трона в 4 веке до нашей эры» [10, с. 8].

В качестве яркого примера стремления не жить в системе «чужих» ценностей (в какой-то мере типологически близкого к современному дауншифтингу) можно привести жизненный путь и социально-психологическую практику Франциска Ассизского (1181-1226). Этот средневековый святой выступил против тех ценностей, которые доминировали в современном ему обществе: богатство, куртуазность, чиновничество, конформизм, культ должностей и титулов. Примечательно, что Франциск всему этому противопоставил вечные ценности Евангелия, методы реализации которых на практике он воплотил в своей жизни и пастырско-педагогической практике. В противовес общественным предрассудкам, святой Франциск углубил идею бедности: из отрицательного признака отречения от мира он возвел её в положительный, жизненный идеал, который вытекал из идеи следования примеру бедного Христа. Вместе с этим Франциск преобразил и самое назначение монашества, заменив монаха-отшельника апостолом-миссионером, который, отрекшись внутренне от мира, остается в мире, чтобы среди него призывать людей к миру и покаянию. Мысль о добровольной бедности «по Евангелию» легко могла самостоятельно зародиться как у богатого лионского банкира, так и у расточительного сына зажиточного купца в провинциальном итальянском городке. Но проповедь того и другого приняла различное направление, что зависело как от среды и обстоятельств жизни, так и от личности обоих.

В начале своего существования община учеников Франциска, вовсе не имела монашеского характера; это было соединение людей, проникнутых братскими чувствами и апостольскими идеалами; они занимались проповедью и благотворительностью, не имели постоянного местопребывания и собственности. Местом деятельности первоначальной францисканской общины была Средняя Италия, но совсем не ясно, догадывался ли Франциск в то время, что они монахи. Он звал их именем, которое обычно передают как «меньшие

братья», или если переводить буквально – «братцы». Уже в уставе он писал: «Пусть пребудут меньшими», а чуть позже произнёс проповедь: «Я хочу, чтобы наше братство называлось орденом меньших братьев». Идя по пути святого Франциска, они «подчинялись всем... исполняя обязанности, которые другим показались бы унижительными... И это счастливое расположение духа взрастило в них начатки всех духовных добродетелей» [14, с. 327].

Франциск уже тогда решил, что «братцы» должны будут дать три обета, такие как бедность, послушание и целомудрие, которые всегда были знаком монашества. Но францисканцы должны были существенно отличаться от других, уже существующих ранее орденов, ведь они должны были стать бродягами, или, по словам Честертона, почти кочевниками. Они должны были обладать той свободой, которой не может обладать ни один обычный человек, имеющий хоть какое-то «добро». Они будут свободны, ведь если человек «ничего не имеет, то ему нечего и терять, он не будет держаться за законы мирские, не будет брать в руки оружие, дабы защищать добро своё. Он будет просто жить, наслаждаясь каждым мгновением, разум его не будет затуманен мыслью о преумножении и охране своего имущества» [14, с. 328].

Францисканец должен явить образ человека, реализующего в своей жизни ценности евангельских блаженств, в особенности таких, как бедность и радость. Следуя им, он отказывается от силы и прав, ради служения истине Царства Божия. Подобным образом монах должен воплощать и францисканские добродетели меньшести, смирения и простоты. Как человек блаженств и носитель человеческих и христианских добродетелей, проявляемых в духе ассизского Святого, францисканец должен предстать перед братьями как пророк и знамение нового грядущего мира, который Бог уже предвосхитил в этом мире через Иисуса Христа. Современный францисканец должен создавать истинное Братство. Евангельское братство собрано во имя Христа, направляется Божественной силой Духа и «одушевляется горными устремлениями. В этом братстве за всеми признается одинаковое достоинство, и все участвуют, исполняя различные обязанности, в устройстве и ведении

общинной жизни. В нем проявляется забота об установлении глубоко личных отношений, а не только отношений людей, связанных общим трудом, добрым соседством, уставными нормами. В нем разделяются необходимые в совместной жизни служения, особое место среди которых занимает забота о слабых и больных» [15, с. 23].

Если последователи святого Франциска и в Средние века и в наши дни отказывались от благ идолов цивилизации по религиозным убеждениям, то предпосылки и мотивы современных дауншифтеров, как правило, не связаны с христианской аскезой.

Ныне многие дауншифтеры стремятся попасть в Азию, где христианская религия прочно не укоренилась. И это не случайно. Смысл жизни в отрицании материальных благ близок дауншиферу. Возник даже «синдром Гоа» [5]. Многие менеджеры, продав или сдав столичные квартиры, уезжают в Азию и вполне наслаждаются жизнью. Ведь в Азии совсем другой ритм и философия жизни, денег на жизнь уходит не так много. Конечно, есть и такие, которые со временем понимают, что не могут жить вне деловой суеты и спешки [13, с. 9]. Кому-то начинает не хватать ночной клубной жизни, адреналина, высоких скоростей.

Само понятие "карьера" в большинстве случаев связывают с постоянным движением вверх, с покорением новых рубежей, а также с профессиональным и должностным ростом. Но оказывается, по карьерной лестнице можно не только подниматься, но и спускаться, причем абсолютно добровольно. Это специфическое социальное явление, то есть дауншифтинг стремительно набирающее популярность на Западе.

Возникновение дауншифтинга – вполне естественная и предсказуемая реакция на некогда популярный стиль жизни яппи. Яппи – это молодой, невероятно честолюбивый и амбициозный "белый воротничок", придерживающийся весьма своеобразного мировоззрения. Работа и карьера, непременно с жесткой установкой на лидерство, для яппи кумир номер один, имидж и социальный статус – кумир номер два. Разумеется, эти две жизненные

ценности яппи теснейшим образом связаны друг с другом: солидные заработки позволяют поддерживать на должном уровне собственный имидж, который в свою очередь косвенно способствует дальнейшему продвижению вверх.

На Западе стиль яппи в построении карьеры миновал пик своей популярности в конце двадцатого века; к сожалению, для многих молодых российских специалистов, востребованных на рынке труда, он все еще является заветной мечтой. Скорее всего, они просто имеют слабое представление об оборотной стороне медали. Настоящий яппи вынужден поставить крест на маленьких радостях жизни, не говоря уже о хобби и увлечениях. Посидеть с друзьями допоздна в маленьком уютном баре или махнуть на рыбалку, выбросив из головы мысли о контрактах, балансах и бизнес-планах, это, с точки зрения яппи, непозволительная трата времени, зато он с радостью прибавит к своему рабочему дню несколько дополнительных часов, если это сулит заманчивые перспективы повышения. Многие яппи в самом буквальном смысле сгорают на работе: расходы на транквилизаторы и визиты к психоаналитику очень скоро становятся обязательной статьей личного бюджета. Наконец, любой успешный карьерист-яппи является заложником собственного положения: он тратит львиную долю доходов на приобретение престижных, имиджевых вещей ради очередного карьерного рывка, и так может продолжаться до бесконечности.

В современном обществе, где тотальное погружение в информационное пространство [2; 3; 4; 5] стало нормой, усилились экзистенциальная усталость и тоска по свободе. В этом контексте выделим три основные причины, по которым люди становятся дауншифтерами:

1. Стремление к гармоничной жизни. Побег от цивилизации – это своеобразная попытка вернуться к своему «Я» и проводить больше времени со своей семьей. Человек осознанно отказывается от карьеры, поскольку осознает, что этот путь заводит его в глубокий жизненный тупик.

2. Внутреннее истощение организма. Изматывающая карьерная гонка зачастую приводит к глубокому разочарованию. Человек понимает, что он от

работы больше не получает удовольствия, а вместо самореализации получает лишь новую порцию стресса. Именно по этой причине чаще всего становятся дауншифтерами топ-менеджеры крупных компаний.

3. Ухудшение здоровья. Часто, если человек тяжело болел или находился на волосок от смерти, у него происходит переоценка ценностей. Он понимает, что жизнь всего одна и надо ее прожить так, как мечталось, ведь завтра может и не наступить.

Сами дауншифтеры называют еще одну причину, и она очень проста – жажда приключений. Зачастую у современных мужчин и женщин нет возможности насладиться беззаботной юностью. По окончании вуза они сразу устраиваются на работу, затем связывают себя узами брака, а дальше по накатанной – дети, ипотека, кредиты... И в какой-то момент у них наступает своеобразный кризис: появляется ощущение, что жизнь проходит, а они в это время стоят на ее обочине и ничего не успели попробовать. В такой ситуации некоторые находят способ самореализоваться в чем-то помимо карьеры, а кто-то полностью меняет свою жизнь, становится дауншифтером и таким образом старается наверстать упущенное.

Итак, дауншифтинг – просто стремление разорвать этот замкнутый круг, который исподволь становится жизненной нормой. Некоторые европейские модели дауншифтинга порой несут в себе отпечаток бунтарской романтики времен хиппи. Например, «апологет этого социального явления, английская журналистка Джуди Джонс, после своего сорокалетнего юбилея оставила престижную, но невероятно хлопотную должность редактора крупного лондонского журнала и ушла на вольные хлеба – она консультирует начинающих дауншифтеров, пишет книги, пропагандирующие такой подход к карьере, и выращивает цветы. Преуспевающий молодой адвокат, внезапно уехавший в буддийский монастырь в Непале, а впоследствии занявшийся необременительным фрилансом; семейная чета, отказавшаяся от суеты мегаполиса ради идиллической пасторали в провинциальном городке» [8, с. 12].

Таковы типичные варианты дауншифтинга по-европейски. Разумеется, не стоит пытаться слепо копировать их в российской действительности – менталитет и условия рынка труда в нашей стране во многом отличаются от европейских. Крутые карьерные виражи могут сойти с рук и даже пойти на пользу представителям творческой богемы, но если на них решается бизнесмен или клерк, это нередко вызывает непонимание окружающих и даже обвинения в психической неадекватности. Чтобы по собственной воле отказаться от нескончаемой борьбы за место под солнцем и не ощущать на себе косые взгляды друзей и знакомых, следует иметь веские и уважительные причины.

Вряд ли кто станет возражать против такого основания для дауншифтинга, как забота о собственном здоровье. Не секрет, что большой бизнес или руководящий пост в крупной корпорации часто сказываются на здоровье столь же отрицательно, как и работа на вредном производстве. Вместе с солидными заработками, красивой жизнью и уважением окружающих нередко настигает целый букет заболеваний – от сердечно-сосудистых до расстройств нервной системы. Другой причиной, порождающей дауншифтинг становится психологический слом, нервозы и, порою, экзистенциальный кризис.

Последнее явление было блистательно описано в последней работе Н.А. Бердяева «Царство духа и царство кесаря». Философ специально отмечал: «Кризис, переживаемый человеком, связан с несоответствием душевной и физической организации человека с современной техникой. Душа и тело человека формировались, когда человеческая жизнь была еще в соответствии с ритмом природы, когда для него еще существовал космический порядок. Человек был еще связан с матерью-землей. Власть техники означает конец теллурической эпохи. Органическая, естественная среда человека, земля, растение, животные и пр., может быть убита техникой; что тогда будет? Элементарная техника существовала с первобытных времен. С конца XVIII века начинается революционизирующее вторжение машины, с которым связано развитие капиталистической промышленности. Только в наше время техника

приобретает детерминирующую власть над человеком и человеческими обществами и возникает тип технической цивилизации...» [6, с. 34].

Дауншифтинг в таких условиях является, как правило, вынужденным, о нем задумываются, лишь, когда вопрос встает ребром: или карьера, или здоровье. Чуть менее важным основанием для отступления является стремление минимизировать юридические риски. Увы, реалии нашего времени таковы, что стремительный карьерный рост может закончиться в самый неподходящий момент на скамье подсудимых.

Не стоит уповать на законопослушное поведение: даже безукоризненно честный сотрудник может стать козлом отпущения в корпоративных финансовых махинациях. Рожденного с авантюрной жилкой это вряд ли испугает, но осторожный и благоразумный человек всерьез задумается о возможности притормозить. Желание проводить больше времени с семьей и детьми или посвящать себя любимому делу может быть встречено непониманием знакомых, мыслящих ценностными категориями яппи, но в принципе оно тоже является уважительной причиной для дауншифтинга. Наконец, к одной из разновидностей дауншифтинга принято относить кардинальную смену профессии и рода занятий – это тоже вполне оправданно, особенно если выбор первичной специальности был совершен под влиянием моды, рыночной конъюнктуры или мнения родных.

Единой стратегии дауншифтинга не существует, можно лишь назвать несколько наиболее распространенных вариантов. Для человека, который в буквальном смысле сгорает на работе, проводя в офисе двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, оптимальным решением будет стандартный восьмичасовой рабочий день без переработок. Новоиспеченный дауншифтер может с удивлением обнаружить, что реально посвящать себе любимому не менее пяти часов ежедневно. Вариант разгрузки для босса может быть иной – ему иногда достаточно спуститься вниз на одну ступеньку карьерной лестницы, сократив объем ответственности и должностных полномочий. Возможен также и параллельный дауншифтинг: например, если частые командировки не

позволяют проводить много времени в кругу семьи, неплохим выходом будет перевод в другую компанию на аналогичную должность, но без постоянных разъездов. Не исключено, что идеальным выбором для кого-то может стать отказ от работы, требующей нестандартного мышления и творческого потенциала, ради размеренной будничной рутины, где ответственность и креатив изначально отсутствуют.

Прежде, чем решаться на такой ответственный, а иногда и необратимый шаг, как дауншифтинг, необходимо тщательно взвесить все за и против, определившись со своей системой ценностей и приоритетов. Очень важно быть предельно честным с самим собой; кому-то, вероятно, будет удобнее составить таблицу, вписав в отдельные графы преимущества и недостатки нынешней работы и планируемой, с понижением. Главная проблема дауншифтинга и, пожалуй, основной аргумент против него – это уменьшение уровня заработной платы, пропорциональное спуску вниз по карьерной лестнице.

Западные идеологи дауншифтинга выдвигают в качестве контраргумента так называемую философию добровольной простоты – сознательного отказа от потребительской гонки за эфемерным престижем и модой, умение отделять реальные нужды от навязанных рекламой и общественным мнением. Эта философия, кстати, отнюдь не нова: точно такое же мировоззрение проповедовал еще древнегреческий мудрец Эпикур, которого ошибочно считают гедонистом и приверженцем культа наслаждений. Сошедшему с дистанции дауншифтеру больше не нужно вкладывать деньги в поддержание дорогостоящего корпоративного имиджа, так что даже сократившейся зарплаты вполне хватит для достойной жизни. Далекое не всегда дауншифтинг означает снижение доходов; радикальная смена профессии может стать источником гораздо больших заработков, нежели прежняя работа. Разумеется, философия добровольной простоты применима к российской действительности с рядом оговорок, но совершенно ясно одно: процент людей, для которых счастье заключается не в деньгах и даже не в их количестве, весьма велик.

Например, для образцового семьянина возможность уделять больше времени воспитанию детей значит намного больше, нежели роскошный автомобиль, костюмы Hugo Boss и обеды в дорогих ресторанах. Поэтому уход с высокооплачиваемой должности, позволяющей жить красиво, но требующей взамен полной самоотдачи, не будет для него тяжелым ударом. То же самое можно сказать и о человеке, увлеченном тем или иным хобби или творчеством: даже наличие полного комплекта атрибутов материального достатка и обеспеченности не в состоянии компенсировать вынужденный отказ от самореализации и зарытый в землю талант. Сплошь и рядом встречаются ситуации, когда молодые специалисты приобретают специальность, не отвечающую их реальным запросам, способностям и ожиданиям. Наглядный пример – перепроизводство экономистов, юристов и менеджеров за последние годы, продиктованное кратковременными потребностями рынка труда. В таких условиях намного лучше решиться на дауншифтинг, нежели ежедневно переламывать себя, занимаясь нелюбимой работой.

Наконец, всегда существует определенный процент людей, которые органически «не могут вписаться в корпоративный распорядок дня и коллектив сотрудников» [8, с 127]. Составляя перечень плюсов и минусов того или иного варианта дауншифтинга, вместо абстрактных и общих фраз лучше всего использовать четкие и конкретные категории. Скажем, расплывчатая фраза «у меня будет больше свободного времени» неприемлема, ее необходимо заменить предложением: «Ежедневно у меня будет столько-то часов свободного времени». Для подсчета финансовых перспектив карьерного понижения полезно вооружиться калькулятором и соотнести уровень ожидаемой зарплаты с запланированными расходами и покупками. Не исключено, что в свете философии добровольной простоты некоторые сугубо имиджевые траты окажутся совершенно ненужными. «Некоторым довольно трудно в одночасье отказаться от привычных стереотипов мышления – это, пожалуй, основная сложность в распределении приоритета расходов» [8, с. 153].

Кроме того, начинающий дауншифтер должен определиться, насколько значимым для него будет мнение родных и близких, их реакция на столь неожиданный поступок. Варианты карьерного понижения, при которых придется существенно урезать первоочередные траты в семейном бюджете, следует отметить сразу, а вот честолюбивыми амбициями знакомых и родственников, которых карьера повергнет в шок, скорее всего, можно пренебречь. Человек все-таки не обязан руководствоваться в **собственной** жизни и карьере **чужой** системой ценностей. Это в корне противоречит самой идее дауншифтинга.

Наконец, совсем нелишним будет рассмотреть вариант временного дауншифтинга, иными словами, возможность возобновления карьеры после тайм-аута. Прежде чем делать шаг вниз, следует досконально продумать все отходные маневры, а также тактику возвращения. Большинство работодателей с подозрением отнесется к дауншифтеру; если человек однажды отказался от карьеры, повторно сформировать у него требуемую мотивацию и нацеленность на успех, столь ценимую кадровиками, будет довольно проблематично. Именно поэтому начинающему экс карьеристу следует приложить все усилия, чтобы сохранить хотя бы профессиональную репутацию и по возможности замаскировать или даже скрыть зигзаг в собственной карьере. «В дауншифтинге совершенно неприемлемы опрометчивые и скоропалительные решения, самое главное – это максимальная осторожность и умение с гроссмейстерской точностью просчитывать свои жизненные и профессиональные перспективы на несколько ходов вперед» [12, с. 101].

Для того, чтобы стать истинным дауншифтером, необходимо знать о будущих жизненных задачах. Спуск вниз по карьерной лестнице по доброй воле должен в конечном итоге стимулировать рост духовный. В идеале, конечно же, ломать карьеру не стоит. Необходимо только понять, что внутренне человек хочет получить от жизни и чем в дальнейшем заниматься. Если смотреть на дауншифтеров со стороны, то такие резкие жизненные перемены могут показаться кому-то глупыми и опрометчивыми.

В поисках себя дауншифтер может потерять большинство своих знакомых и друзей, но по-настоящему близкие люди всегда поймут и поддержат. Дауншифтер получает экономию жизненного времени. Ведь теперь не надо растрчивать себя на дела и обязанности, прописанные в трудовом договоре, на никчемные реверансы и улыбки тем людям, которым ты бы не хотел улыбаться. И еще он получает возможность обретения самого себя, своего собственного я, попытку понять, кем являешься в этой жизни и какова цель в ней. Но для этого дауншифтинг должен быть не бегством, а осознанным выбором. Как показали наши исторические экскурсы, подобные явления возникали в предыдущие эпохи, однако массовым явлением дауншифтинг стал лишь в конце XX века. Ныне отказ от благоустроенной жизни и карьеры обусловлен не религиозными поисками, а экзистенциальной усталостью. В будущем возможно развитие дауншифтинга, появление промежуточных форм, не исключая и неполного отказа от благ цивилизации.

В заключении отметим, что отношение к дауншифтингу и дауншифтерам во всем мире очень разное: кто-то завидует им, потому что они осмелились так круто изменить свою жизнь, кто-то, наоборот, считает их неудачниками, не выдержавшими ритма современной жизни. Но в любом случае стоит помнить, что побег от цивилизации – это не решение проблем. Возможно, для кого-то дауншифтинг – это единственный способ стать счастливым, но зачастую у тех, кто решил отказаться от работы, карьеры и прочих благ, исчезает цель в жизни. Все, что было когда-то важным, отходит на второй план, и остается только гедонизм в чистом виде. А это уже вопрос сугубо нравственного порядка.

Список литературы:

1. Антоний (Мельников), митр. О Христианстве в Помпеях и Геркулануме // Богословские труды. 1973. № 10. С. 59-66.
2. Берестова Т.Ф. Единство информационного пространства и роль государства в его достижении // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2006. Т. 9. № 1. С. 74-85.

3. Берестова Т.Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. Научный журнал по библиографоведению и книговедению. 2009. № 5. С. 32-47.
4. Берестова Т.Ф. Роль индивида, социума и государства в создании единого информационного пространства // Социум и власть. 2008. № 3. С. 7-10.
5. Берестова Т.Ф. Скромное обаяние большого ученого // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 4 (36). С. 201-203.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. Царство духа и царство кесаря. М., 1994.
7. Гарбузняк А. Рай для романтиков [Электронный ресурс] // Trud.Ru. Общественно-политическое издание [сайт]. 12 августа 2008. URL: <http://goo.gl/nnJ0kK> (дата обращения: 25.12.2014).
8. Дрейк Дж. Дауншифтинг: как меньше работать и больше наслаждаться жизнью. М., 2007.
9. Найденов И. Выше ангелов // «Русский репортер», № 18 (48), 21-28 февраля 2008.
10. Котляров А. В. Дауншифтинг без экстрима: кризис на пике карьеры М., 2008.
11. Макеева С. В. Down шифтинг, или как работать в удовольствие, не зависеть от пробок и заниматься тем, чем хочется. М., 2011.
12. Пчелин, А. Д. Дауншифтинг по-московски. М., 2010.
13. Станович И.В. Гоанские хроники: исповедь дауншифтера, взгляд изнутри. М., 2008.
14. Честертон Г. К. Святой Франциск Ассизский. СПб., 2000.
15. Францисканская харизма. М., 2002.

Сведения об авторах:

Ефимов Владимир Федорович – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Efimov Vladimir Fedorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Moscow State Regional Institute of Humanities (Orehovo-Zuevo, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: efimprof53-1953@km.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.